

Тан Юэ был опытным специалистом, уже давно работая в сфере услуг. Естественно, он знал, о чем думал Ван ЦзыЧжао, поскольку общался с большим количеством людей, чем он.

Эти начальники любили гадать и воображать, и их сердца были опустошенными!

- Когда откроется моя лавка лекарств, могу я попросить Девятого Принца сделать подарок?

- Вы хотите заняться бизнесом? - Одновременно спросили Ван ЦзыЧжао и Ху ЦзиньПэн. У последнего было преувеличенное выражение лица, как у комика.

- Не совсем. Я просто открою аптеку и сам буду лечить, вот о чём я думаю. - Тан Юэ вздохнул, он не хотел быть без гроша в кармане. Раз он не может быть мастером боевых искусств, что еще он мог делать, кроме как заниматься старым делом?

Однако Ван ЦзыЧжао и Ху ЦзиньПэн думали иначе. Как единственный наследник мужского пола в особняке Хоу Юэяна, даже если бы Тан Юэ ничего не делал, он все равно мог бы жить счастливой мирной жизнью.

"Он не похож на человека, который небрежно растрчивает свои деньги. Ему было трудно просто сидеть и ничего не делать. Могло ли быть так, что хоу фурэн Оук-Сан не могла терпеть этого пасынка и не хотела отдавать ему свое наследство?"

Это сомнение возникло в их сердцах одновременно, и хоу фурэн госпожа Чжао, ожидавшая дома новостей, несколько раз чихнула.

- Интересно, сможет ли этот ублюдок вылечить Ван ЦзыЧжао? - Как только госпожа Чжао и другие ушли, они пошли жечь благовония.

Когда слуги увидели это, они подумали, что их госпожа молятся о том, чтобы гунцзы был в безопасности.

- Конечно, это не возможно. Иначе имперские врачи Имперского Медицинского Управления действительно в гневе отправятся к Цветочной реке! - Женщина высмеяла его. Хоу фурэн от души рассмеялась, - Правильно, но оттуда до сих пор нет новостей, так что я немного беспокоюсь.

- Как возможно сделать это так быстро? Доктору необходимо будет день или два, чтобы начать лечить пациента.

Хоу фурэн кивнула и продолжила посылать людей к особняку принца Чжао в ожидании новостей.

- Дома есть трудности? - Прямо спросил Ван ЦзыЧжао.

- Нет, разве я не могу просто заниматься медициной? - Тан Юэ моргнул.

Он знал, что положение торговцев в эту эпоху было самым низким, так что он мог бы заняться сельским хозяйством. Ху ЦзиньПэн кашлянул и двусмысленно ответил:

- Вы можете спросить об этом Хоу Юэяна. - Он не думал, что достойный хоу позволит своему сыну заниматься медициной. На самом деле, если бы Тан Юэ действительно обладал хорошими медицинскими навыками, он мог бы использовать это умение, чтобы подружиться с знатной семьей, и ему, по сути, не нужно было открывать какую-либо лавку лекарств.

Люди этого мира не хотели обижать людей, которые больше всего могли распоряжаться не только своей жизнью. Хотя положение врача было невысоким, но его уважали.

В этот момент дворецкий доложил из-за двери:

- Глава, пациент не спит.

- Он плохо себя чувствует? — Спросил Ван ЦзыЧжао через дверь, не собираясь увидеть все лично.

- Нет, он только сказал, что рана была болезненной, но гораздо лучше, чем раньше. - Дворецкий звучал взволнованно, но в его голосе была нотка радости.

Ван ЦзыЧжао посмотрел на Тан Юэ, и тот насмешливо улыбнулся ему. Самодовольство в его глазах переполняло его, как у кошки, просящей награды.

Сердце Ван ЦзыЧжао екнуло, и он сказал:

- Тогда начнем.

Тан Юэ перестал улыбаться и вернулся к своим рабочим будням. Он приказал Ху ЦзиньПэну отнести его к его кровати, и последний отмахнулся от него, сейчас он использовал свои костыли, чтобы помочь себе вернуться на свою кровать.

Тан Юэ рассчитал продолжительность анестезии, под которой находился пациент, и дал Ван ЦзыЧжао дополнительные 10%.

Увидев, как он медленно закрыл глаза и впал в кому, чувства Тан Юэ несколько усложнились.

Он посмотрел налево и направо, затем сказал Ху ЦзиньПэну:

- Они вдвоем не смогут помочь, пусть уйдут.

Ху ЦзиньПэн только что увидел выступление двух слуг и, естественно, понял, почему Тан Юэ был недоволен, поэтому выгнал их и вышел вперёд, чтобы помочь ему.

В тот момент, когда ноги Ван ЦзыЧжао снова были сломаны, выражение лица Ху ЦзиньПэна исказилось, все тело сто восьмидесяти сантиметровой мужчины вздрогнуло, как будто он почувствовал это на себе.

Тан Юэ делал каждый шаг очень осторожно. У него был большой клинический опыт и солидные теоретические знания, но он по-прежнему относился к каждой операции с такой же осторожностью, как и в первый раз, когда встал за операционный стол.

Это также было одной из причин, почему он был так хорошо известен в области медицины.

Он был известен как самый устойчивый нож в хирургии госпиталя.

Два часа спустя Тан Юэ наконец завершил последний шаг. Глядя на обмотанные гипсом ноги Ван ЦзыЧжао, он почему-то почувствовал, что этот образ делал его немного счастливым.

Ху ЦзиньПэн сдерживал себя, чтобы не прервать Тан Юэ на полпути, и, увидев, что тот закончил, спросил:

- Зачем тебе нужно обматывать ноги слоями грязи?

- Это гипсовая повязка! - Тан Юэ поправил его. Такой гипс существует с давних времен, его нетрудно найти, просто сейчас никто не знает о методах его применения.

Ху ЦзиньПэн, естественно, не понял бы, что такое гипсовая повязка, поскольку все вещи, которыми пользовался этот гунцзы, были странными. Он действительно не мог понять, кем был его шифу.

Казалось, что они должны были тщательно исследовать его биографию. Даже если такой человек не мог быть им полезен, они должны были позаботиться о том, чтобы он не присоединился к вражескому лагерю.

- И это все? - Ху ЦзиньПэн посмотрел на Ван ЦзыЧжао.

Тан Юэ закатил глаза:

- Ты принимаешь это за чудодейственное лекарство? Как он может быть таким быстрым?

Ху ЦзиньПэн почесал затылок, он знал, что задал глупый вопрос:

- Тогда, когда он поправится? Этот гипс должен быть все время быть обмотанным таким образом?

- Через месяц снимите гипс и затем наблюдайте еще несколько дней. Если он выздоровеет, он может начать реабилитацию. Ему потребуется не менее трех месяцев, чтобы полностью восстановиться.

Трех месяцев было достаточно, чтобы Тан Юэ проявил толерантность. На самом деле для подобного было нормальным выздоравливать в течение полугода после такого вторичного перелома.

Ху ЦзиньПэн выдохнул полный рот мутного воздуха. Хотя три месяца не были коротким периодом времени, до тех пор, пока ноги Ван ЦзыЧжао будут в порядке, тогда забудьте о трех месяцах, он будет ждать даже три года.

- Сначала осторожно перенесите его в комнату. Помните, что в течение первого месяца не позволяйте его ногам касаться воды и не позволяйте ему вставать с кровати. Я буду приходить каждые три дня, чтобы проверить его.

Однако Ху ЦзиньПэн почувствовал, что три дня слишком долгие, и пригласил его остаться:

- В особняке принца Чжао много пустых дворов, поэтому я думаю, что Тан Сяолану лучше временно остаться здесь.

Таким образом, он мог не только постоянно заботиться о Ван ЦзыЧжао, но и предотвратить утечку новостей.

Ху ЦзиньПэн чувствовал, что он слишком умен!

Тан Юэ только подумал, что похоже он беспокоится о том, что Ван ЦзыЧжао так много перенес. Он слышал, что этот внимательный подчинённый являлся его двоюродным братом, и, конечно же, у Ван ЦзыЧжао были свои люди, рядом с которыми можно было расслабиться.

Он похлопал Ху ЦзиньПэна по плечу:

- Ху гэ, не волнуйся, если возникнет какая-то ситуация, просто попроси кого-нибудь прийти и найти меня в особняке Хоу, я буду в режиме ожидания 24 часа, хорошо?

- Двадцать четыре часа? - Ху ЦзиньПэн был сбит с толку, что это за время?

- Ага... Двадцать два часа, так говорят в нашем родном городе. Разделить два часа на два часа, разве это не более точно? - Солгав, Тан Юэ засмеялся.

Ху ЦзиньПэн немного подумал и неожиданно хлопнул в знак согласия:

- Правильно.

Тан Юэ усмехнулся, он не знал, что ответить. Здесь не было ни часов, ни минут, было невозможно быть точным просто потому, что он этого хотел.

- Однако... Что мне использовать в качестве отсчёта времени? Будет сложно разделить солнечные часы.

Сердце Тан Юэ ёкнуло. Он помнил, что в древние времена люди использовали «резьбу» в качестве единицы измерения времени, но они не использовались в этой Южной Цзинь.

Он не мог вспомнить, с какой династии берут свое начало песочные часы, и в конце концов Южная Цзинь не была династией в китайской истории, поэтому было нормально, что она была другой.

Он рассказал Ху ЦзиньПэну простой принцип, надеясь, что тот сможет найти какой-нибудь странный способ изготовления песочных часов. Ведь он не учил этому других, а лишь немного знал об этом.

Ху ЦзиньПэн глубоко задумался и сразу же переключил свое внимание на исследования в области астрономической географии.

Тан Юэ прервал ход его мыслей, указал на Ван ЦзыЧжао на кровати и велел ему сначала вывести этого человека. Там все еще была большая группа людей, ожидающих, когда он закончит.

В тот момент, когда дверь открылась, двор наполнился людьми. Помимо стариков, которых он видел раньше, там была также достойная и красивая женщина. Ее окружение было заполнено слугами.

Когда дверь открылась, женщина с тревогой спросила:

- Как мой сын?

Ху ЦзиньПэн был поражен, он немедленно потянул Тан Юэ за собой, чтобы засвидетельствовать свое почтение:

- Достопочтенная Императрица, почему вы пришли сюда лично?

- Перестань, быстро, скажи мне, ноги Чжао'эр... - Императрица сжала руки в притворном спокойствии, но ее встревоженные глаза выдали ее.

Ху ЦзиньПэн повторил то, что только что сказал Тан Юэ, используя свою руку, чтобы тайно ткнуть Тан Юэ, заставив его сказать несколько слов, чтобы утешить её.

Тан Юэ лучше всех умел утешать родственников пациентов. Он выпрямил спину и сказал с расслабленным выражением лица:

- Я не ожидал, что смогу снова увидеть сегодня Императрицу, это действительно мое счастье. Не волнуйтесь, ноги Ван ЦзыЧжао заживут.

- Действительно? - Императрица подозрительно посмотрела на Тан Юэ. Она явно была не уверена в нём из-за его возраста.

Тан Юэ продолжал слегка улыбаться:

- Конечно, это правда. Этот Тан из особняка Хоу Юэян. Если Ван ЦзыЧжао не будет в порядке, придите и найдите меня в особняке Хоу, чтобы потребовать извещений.

Императрица явно знала личность Тан Юэ и не выказала никакого удивления.

Уверенный в себе человек легко завоевывает доверие окружающих. Хотя Императрица была обеспокоена, с гарантией Тан Юэ она обрела хотя бы половину надежды.

<http://erolate.com/book/3812/99846>